
З.А. Дадабаева

КИРГИЗИЯ И ТАДЖИКИСТАН МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ*

Дадабаева Зарина Абдурахмановна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИЭ РАН.

Современная социально-политическая ситуация в мире характеризуется продолжающимся переделом сфер влияния между европейскими странами и США, с одной стороны, и всем остальным миром, включая Китай и Россию, – с другой. Эта ситуация затронула и новые независимые государства, появившиеся на постсоветском пространстве в конце XX в., в частности страны Центральной Азии. Под Центральной Азией в данном контексте подразумеваются страны, появившиеся после распада Советского Союза: Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан и Туркмения. Трансформационные процессы в этих странах, проявившиеся в экономических, политических и социальных сферах, еще не завершились и протекают по-разному. Эффективность проводимых реформ находится в прямой зависимости от внешнего окружения и уровня взаимодействия с ним.

Практически все бывшие советские республики придерживаются многовекторной внешней политики и пытаются находить политический и экономический компромиссы в отношениях с западными государствами, со своими азиатскими соседями и со своим крупнейшим партнером – Россией.

Уровень экономического развития стран СНГ различается и количественно, и качественно. Партнерство России с постсоветскими государствами носит неравноправный характер и объясняется это тем, что Россия при всех современных сложностях по своему экономическому и политическому развитию объективно превосходит постсоветские республики. То есть при определенной общности подходов к межгосударственному сотрудничеству России

* *Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-07-00020 «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции».*

и стран Центральной Азии у них есть расхождения и противоречия. Они связаны в первую очередь с масштабами экономик и уровнями политического развития стран, демографическими и территориальными различиями между странами, имеющимся уровнем глобальных и региональных угроз, собственными национальными интересами. Роль Казахстана как наиболее успешного реформатора в регионе, демографические и географические позиции Узбекистана, сырьевой потенциал и сильные позиции Туркмении на евразийском пространстве несоизмеримы со статусом Таджикистана и Киргизии, беднейших государств региона. Экономическая слабость и политическая нестабильность не позволяют этим республикам стать равноправными партнерами своих соседей и развитых стран мира, что делает объединение с сильными партнерами неизбежным.

Таким образом, бывшие советские республики скорее заинтересованы в сохранении и укреплении интеграционных связей. Исторические, геополитические и геоэкономические условия также позволяют им обеспечить оптимальный баланс интересов, что, в свою очередь, создает предпосылки для ускорения перехода на инновационный путь развития экономики России и стран ЕАЭС в целом. В пользу этого говорит тот факт, что пока часть постсоветских стран в том числе, центральноазиатские страны неизменным союзником и главным экономическим партнером считают Россию. Это в свою очередь облегчает решение задач, которые она ставит перед собой.

Россия и Китай: Конкуренты или партнеры?

Известно, что подходы России и Китая к сотрудничеству с центральноазиатскими странами идентичны и исходят из принципа формирования интенсивных двусторонних отношений и работы в региональных интеграционных организациях. В первую очередь имеется в виду Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). При этом обеспечивается максимальная транспарентность.

Общая парадигма отношений стран Центральной Азии с Китаем вполне понятна и основана на двусторонних и многосторонних соглашениях и взаимодействии в рамках интеграционных объединений. Все они, минус Туркмения, но плюс Китай и Россия, входят в состав ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества – региональная международная организация, в основе которой лежит Хартия ШОС. Организация работает посредством периодического проведения саммитов при регулярной ротации председательства стран в организации и, в основном, фокусируется на вопросах взаимной безопасности и управления границами. Не секрет, что ШОС в первую очередь была создана для взаимодействия Китая и граничащих с ним постсоветских республик по проблеме пограничного размежевания.

Страны достаточно последовательно и неуклонно идут к достижению, поставленных организацией целей по укреплению взаимного доверия и добрососедства, развитию многопрофильного сотрудничества, укреплению мира, стабильности в регионе, ведут борьбу с терроризмом, сепаратизмом, пытаются совместно искать решения проблем XXI в.

Конечно, особый динамизм и эффективность ШОС придает активная роль КНР. Энергично развиваются деловые и экономические связи Китая, который инвестирует значительные средства в экономику всех стран и особенно самых отсталых членов организации Киргизии и Таджикистана. Расширяются научные, культурные, образовательные проекты. Китай играет решающую роль в налаживании и развитии многостороннего сотрудничества в инновационной сфере в рамках ШОС за счет координации совместных усилий стран-членов в плане производства интеллектуальной продукции (перспективные идеи и технологические разработки, научные открытия и т.п.) в различных сферах деятельности.

Территория государств, входящих в ШОС, охватывает 30 млн км², около 60% территории Евразии. Совокупный демографический потенциал – фактически четвертая часть населения планеты более 1,5 млрд человек. Экономические мощности базируются на сильнейшей китайской экономике, которая считается второй в мире после США, а по некоторым показателям превосходит ее.

Особенность ШОС в том, что это не военный блок, как например НАТО, не совещание по безопасности как АРФ АСЕАН¹. ШОС обеспечивает безопасность, борьбу с сепаратизмом, пресечение наркотоков, а также энергетическое партнерство, научное и культурное взаимодействие в рамках одной организации.

Одной из важных составляющих региональной стратегии Китая в сфере безопасности является тесное взаимодействие с Россией. Но в ШОС создалась ситуация, при которой они одновременно и партнеры, и конкуренты. Причем пока в регионе Китай находится за Россией. При этом в России понимают, что Китай вполне эффективно развивает отношения с малыми странами, делая это деликатно, поддерживая важную роль России на постсоветском пространстве. Тем не менее, отмечают эксперты, российский вектор в регионе постепенно уменьшается, а китайское влияние увеличивается. Китай также не афиширует и свои «военные возможности», стараясь не провоцировать раздражение у США и стран ЕС демонстрацией своих военно-политических амбиций в Центральной Азии.

1. Асеановский региональный форум, создан в 1994 г. в рамках превентивной дипломатии в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Стратегия Китая заключается в том, чтобы, опираясь на ШОС в тесном партнерстве с Россией, участвовать в развитии тесных отношений со странами Центральной Азии, обеспечить реализацию своих стратегических целей в сфере безопасности и недопущения усиления присутствия в регионе США и их союзников.

В основе внешнеполитических интересов КНР в регионе лежит повышенное внимание к транспортным проектам, строительству железных дорог, мостов, линий электропередач, строительству сети трубопроводов из Центральной Азии для формирования надежных коммуникационных связей Центрально-Азиатского региона с Европейским союзом, что служит фундаментом широкого взаимодействия КНР с европейскими странами. Таким образом, анализ внешнеполитической деятельности Пекина показывает, что у Китая в Центральной Азии серьезные и долговременные намерения. По мнению экспертов, в отдаленной перспективе укрепление позиций Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и улучшение социально-экономической ситуации в восточных регионах, скажутся на будущем стран Центральной Азии и всего континента [7].

В связи с этим целесообразно было бы рассмотреть проблемы взаимодействия и позиции так называемых малых стран ШОС (здесь имеются в виду Киргизия и Таджикистан) с Россией и Китаем.

Интересы Китая в Евразии

По справедливому замечанию экспертов, китайские интересы в регионе имеют больше экономической, чем политической аспект [1, с. 259]. Можно выделить несколько основных факторов, интересующих Китай в Центральной Азии.

Во-первых, это использование республик в качестве сырьевой базы, что обусловлено наличием цветных и редкоземельных металлов, нефти и газа, существенного гидроэнергетического потенциала.

Во-вторых, страны представляют собой огромный рынок сбыта китайской продукции.

В-третьих, территория стран имеет важное транзитное значение для продвижения китайских интересов, товаров, людских потоков в Европу, далее в Азию и Америку.

В-четвертых, усиление торгово-экономического сотрудничества с центральноазиатскими странами может повысить через определенный период времени и политическую роль Китая в регионе.

В-пятых, укрепление своего влияния в регионе в качестве незаменимого экономического партнера.

Таким образом, республики Центральной Азии представляют Китаю потенциальный рынок для его растущей экономики, а также благодатный источник сырьевых материалов. Географическая близость Китая к Центральной Азии, безусловно, важна для стран региона. Динамичный и доступный рынок Китая представляет интерес для экспорта товаров из стран Центральной Азии. Это сотрудничество развивается ровно и плодотворно. Некоторые из стран региона тяготеют к Китаю, другие же более плотно сотрудничают с Ираном и Турцией. Но все центральноазиатские страны неизменным союзником и главным экономическим партнером считают Россию.

Наряду с решением общих антитеррористических задач, национальные интересы Китая сводятся к стремлению превратить ШОС в инструмент реализации своей экономической политики в Центральной Азии. Объясняется это тем, что для Китая ШОС это единственная структура в регионе, членом которой он является, в отличие от России, которая входит в СНГ, ТС, ЕАЭС, ОДКБ.

Региональные интересы России

Ключевыми вопросами российской политики в Центрально-Азиатском регионе являются:

- *во-первых*, усиление экономического сотрудничества, иначе говоря, более активное возвращение России в регион;
- *во-вторых*, развитие двух- и многостороннего взаимодействия с партнерами по вопросам безопасности в регионе;
- *в-третьих*, укрепление сотрудничества в военно-политической, военно-технической области, правоохранительной сфере и по линии спецслужб. Сотрудничество базируется на связывающих Россию и государства Центральной Азии договорах и соглашениях разного формата, в том числе о сотрудничестве в рамках Организации Договора о Коллективной безопасности (ОДКБ) и Региональной Антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС);
- *в-четвертых*, решение проблемы безопасности границ. Центральная Азия является промежуточной территорией между Россией и permanently воюющим Афганистаном;
- *в-пятых*, пресечение потока наркотиков в глубь страны;
- *в-шестых*, авторитет России позволяет ей выступать своеобразным арбитром в «соревновании» двух крупных центральноазиатских государств Казахстана и Узбекистана, при этом пресекая возможное усиление одного из них. Как справедливо подчеркивают эксперты, «чрезмерно усилившийся партнер может в конце концов обойтись и без союза с Россией» [2].

Россия и Китай: Партнеры или соперники?

Риски взаимодействия России и Китая на евразийском пространстве обозначаются уровнем двусторонних отношений и степенью экономической интеграции со странами Центральной Азии.

Активная инвестиционная и торговая политика КНР в отсталых центральноазиатских странах, входящих в ШОС, приносит им пользу в плане создания инфраструктуры, повышения уровня жизни, развития кооперации, создавая некую альтернативу центральноазиатскому американскому экономическому проекту «Новый шёлковый путь». Активизация Китая в регионе в рамках ШОС автоматически усиливает и обостряет российско-китайскую конкуренцию в борьбе за транспортные, энергетические рынки и «коридоры» сбыта. На наш взгляд, это вполне естественный конкурентный процесс, важно не допустить, чтобы он привел к непримиримым противоречиям в регионе в целом и внутри ШОС. Тем более в настоящее время разрабатывается программа по сопряжению организации Евразийского экономического союза и проекта Нового шёлкового пути.

В мае 2015 г. обе страны подписали большой пакет документов, регламентирующих дальнейшее развитие. Были подписаны соглашения о поставках газа, о развитии российско-китайского инвестиционного сотрудничества в области сельского хозяйства, о продвижении российских самолетов в Азии, о кредитных линиях в финансовой сфере, о строительстве и ремонте электросетей в России и других странах, об избежании двойного налогообложения процентов по кредитам. Обе страны обозначили сотрудничество по созданию единого экономического пространства Евразии через взаимодействие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и китайского проекта «Экономического пояса Шёлкового пути» для создания единого экономического пространства Евразии. Была согласована общая политика по отношению к странам Центральной Азии.

Вместе с тем не смотря на имеющиеся договоренности, эффективное взаимодействие стран – членов ШОС, как справедливо указывают российские эксперты, пока не преодолело всех сложностей и противоречий в интересах «двух тяжеловесов» организации – России и Китая и четверкой «средне-и-легковесов» – стран Центральной Азии по ряду подходов будущего экономического развития и обеспечению безопасности региона.

Помимо политической и инфраструктурной интеграции в регионе активно углубляется финансовая интеграция между Россией и постсоветскими странами. Имеется в виду деятельность Евразийского Банка развития, куда входят с момента основания Россия, Казахстан (2006), Армения и Таджикистан (с 2009 г.), Белоруссия (с 2010 г.) и Киргизия (с 2011 г.) и уставной капитал которого составил в 2014 г. 7 млрд долл. [11]. Тесное взаимодействие

в рамках зоны свободной торговли СНГ плюс углубление отношений в рамках существующего Таможенного союза и реализация соглашений Евразийского экономического союза в составе уже пяти стран будут углублять разрыв в условиях хозяйствования между партнерами по ШОС: Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Узбекистаном, с одной стороны, Китаем и тоже четверкой стран – с другой.

Существенное влияние на ситуацию в регионе оказывает США. В первую очередь речь идет об Афганистане и Пакистане. Свою роль в отношениях играют и другие региональные державы, такие как Индия и Пакистан, являющиеся пока наблюдателями в ШОС. Есть все предпосылки к тому, что в июле 2015 г. они могут стать полноправными членами ШОС. В 2014 г. обе страны подали официальные заявки на вступление в ШОС. Руководитель российского МИДа С. Лавров назвал приоритетным рассмотрение этого вопроса на саммите ШОС в Уфе в 2015 г. [9].

Малые страны Центральной Азии в ШОС

Суммарный ВВП стран ШОС, по данным Всемирного Банка, в 2014 г. составил 20 375 млрд долл. [12]. Экономическая мощь ШОС складывается в первую очередь за счет Китая и России. Как уже было сказано, именно эти страны занимают центральное место в организации. На них приходится 98% населения стран ШОС и 97% суммарного ВВП.

Что касается республик Центральной Азии, то они обладают более скромными показателями. Суммарно ВВП четырех стран региона, входящих в ШОС, составляет 590 млрд долл. (по данным ВБ 2014 г.). Они в первую очередь представляют потенциальный рынок для России и растущей экономики Китая, а также являются существенным источником сырьевых материалов.

Интересы Киргизии и Таджикистана в регионе практически перекликаются. Обе страны находятся в затруднительном экономическом положении и, конечно, нуждаются в интеграции с более развитыми соседями. Их интересы состоят, прежде всего, в решении проблем агропромышленного сектора, так как обе республики преимущественно сельскохозяйственные и около 70% населения проживают в сельской местности. Вместе с тем Киргизия и Таджикистан богаты гидроресурсами и их месторасположение позволяет им регулировать сток основных рек ЦА Амударьи и Сырдарьи и обеспечивать полив сельскохозяйственных земель во всем регионе. Но именно это обстоятельство вызывает острые внутрирегиональные споры. Для повышения своего статуса среди соседей по региону и приобретения относительной независимости от так называемых равнинных стран, учитывая большой гидроэнергетический потенциал, им необходима помощь в строительстве крупных

гидроэнергетических объектов, в частности Камбаратинской ГЭС в Киргизии и Рогунской ГЭС в Таджикистане.

Одним из шагов по решению задачи формирования механизма взаимодействия в освоении Сырдарьи и Амударьи и регулировании водно-энергетического режима этих трансграничных рек стала реализация проекта переброски излишков летней электроэнергии из Таджикистана и Киргизстана в Россию, разработанного в рамках существовавшего до 2015 г. Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), на основе заключенных долгосрочных договоров между энергетическими компаниями этих стран. Это позволило сбалансировать водно-энергетические режимы бассейнов Сырдарьи и Амударьи и увеличить инвестиционную привлекательность энергообъектов в государствах региона. Появился реальный покупатель избыточной летней электроэнергии Нарын-Сырдарьинского и Вахшского каскадов водохранилищ в лице России [10].

Необходима интеграция национальных топливно-энергетических комплексов государств региона для решения проблем, которые трудно преодолеть в рамках одной страны. Связано это с тем, что даже географические поставки энергетических ресурсов не всегда соответствуют государственным границам. Национальные энергетические рынки недостаточны для реализации крупных энергетических проектов. Поставки же энергоресурсов на межгосударственном уровне способствуют обеспечению энергетической безопасности стран.

Рассмотрение возможностей соблюдения российских интересов в системе энергобезопасности стран региона показывает, что они исходят, в первую очередь, не только от внешних рисков и угроз безопасности, но и от внутреннего политического и социально-экономического положения в новых независимых государствах. Продолжающееся межгосударственное противоборство внутри региона оказывает влияние на формирование самой системы энергобезопасности. Необходимо учитывать сопротивление определенной части местных элит российской политике противодействия США и Китая, у которых в свою очередь имеются свои долгосрочные задачи в регионе.

Киргизия и Таджикистан занимают особое место в интеграционных проектах на постсоветском пространстве и находятся на периферии СНГ. Обе страны существуют практически в сложных географических и природных условиях. Несмотря на то что они обладают значительным политическим, экономико-сырьевым, демографическим, транзитным потенциалом, им не удастся эффективно реализовывать имеющиеся возможности. Участие в ШОС дает этим двум странам шанс на выход из географического «тупика», с последующим «выходом к портам Индийского океана и странам Южной и Юго-Восточной Азии» [3].

В первую очередь это важно для экономического развития. В настоящее время обе страны чувствуют себя достаточно комфортно под экономическим и финансовым «зонтиком» России и Китая. Существенную роль играет сотрудничество в социально-гуманитарной сфере: развитие культурных, образовательных, научных проектов. Особое место занимает координация решения проблем трудовой миграции.

Региональное сотрудничество между Китаем и ЦА внешне выглядит беспроblemным, на официальном уровне мы не наблюдаем противоречий и конфликтов. Практически все страны региона имеют долгосрочные Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопонимании с КНР. Выполняются крупные экономические проекты, решены пограничные вопросы, регулярно совершаются официальные визиты. Но если посмотреть глубже, мы увидим, что в Центрально-Азиатском регионе Китаю приходится конкурировать с сильными соперниками в лице США, ЕС и России.

Особое значение в этой ситуации имеет усилившаяся роль США и их союзников в борьбе с талибами в Афганистане. Как справедливо отмечают эксперты, малые страны ШОС столкнулись с растущей угрозой со стороны талибов и «стали рассматривать “шанхайский форум” как основную структуру, обеспечивающую стабильность региональной системы. Одновременно форум позволял им лавировать между Россией и Китаем» [5, с. 273].

США и их западноевропейские партнеры в достаточно короткий срок сумели добиться значительных успехов в Центральной Азии. Это проявилось не только в инвестиционной и гуманитарной политике. Существенное влияние на ситуацию в регионе оказало изменение конфигурации американского военного присутствия на его территории, в связи с началом антитеррористической операции в Афганистане. Несмотря на ее завершение в 2014 г., в стране остаются военные советники. В контексте геополитической раскладки интересов США и их западноевропейские партнеры обеспечили себе военное и стратегическое присутствие в регионе, расширив зону своего влияния.

Хотя влияние США в политической, экономической, гуманитарной и военной сферах некомфортно для Китая, он не готов идти на открытую конфронтацию. При этом следует подчеркнуть, что, с одной стороны, страны региона умело используют фактор противостояния России и Китая между собой, пары России / Китая с США / Западом в своих национальных интересах. Присутствие США рассматривается как гарантия соблюдения баланса сил и основное препятствие единоличному доминированию в регионе России или Китая. С другой стороны, подпитывается конкуренция России и Китая за доступ к ресурсам в регионе, за экономическое влияние, а значит, в перспективе к абсолютному доминированию в странах.

Следует подчеркнуть еще один очень важный момент. Среди местного населения стран постепенно нарастает недовольство политикой официальных

властей в отношениях с Китаем, особенно по решению пограничных проблем. Не все поддержали, в частности в Таджикистане, передачу части территории Китаю. В обществе понимают, что экономическая помощь Китая небескорытна, выделяемые гранты, как правило, осваиваются самой китайской стороной, льготные кредиты рано или поздно должны быть возвращены, все это вызывает неоднозначную реакцию среди населения.

Таджикистан между Китаем и Россией

Китай прочно входит в лидирующую пятерку внешнеторговых партнеров Таджикистана и занимает первое место по количеству открытых совместных предприятий в РТ. На сегодняшний день в Республике Таджикистан зарегистрировано и работает 70 таджикско-китайских компаний². В настоящее время Китай участвует в реализации более 50 инвестиционных проектов, охватывающих ряд приоритетных отраслей экономики и инфраструктурных объектов, в частности строительство и реконструкцию автомобильных дорог.

При участии китайских кредитов и инвестиций уже построена линия электропередач «Юг – Север», а на юге страны – «Лолазор – Хатлон», реализуются инвестиционные проекты в различных отраслях промышленности. При содействии Китая построено несколько цементных заводов, которые позволили РТ решить не только собственные потребности, но и начать экспорт цемента в другие страны, причем совместные таджикско-китайские компании, строившие заводы, были освобождены от выплаты налога и таможенных пошлин на завоз в республики технологий, оборудования и строительных материалов. Таджикистан и Китай продолжают сотрудничать в аграрном секторе экономики [6]. Достигнуты договоренности о строительстве предприятий по производству гипсокартонных листов и монтажно-облицовочных материалов, 30% продукции также предполагается экспортировать [8].

Построены новые автомобильные дороги, железнодорожные пути, связывающие Таджикистан не только с Китаем. Общий объем инвестиций поступивших из Китая составил 166,1 млн долл., или 48,7% от общего объема инвестиций. Китайские инвестиции поступили на финансовое обслуживание, геологоразведку, промышленность, строительство, монтаж технологического оборудования.

Интересы КНР не противоречат экономическому развитию Таджикистана. Китай финансово ощутимо поддерживает таджикскую легкую промышленность, в частности хлопчатобумажное и шелковое производства, активно вкладывается в строительство различных объектов и добычу полезных иско-

2. Данные на 2013 г.

паемых. Транспортная доступность региона через перевал Кульма позволила подключить китайские компании к совместной разработке месторождений золота, серебра, угля и редких металлов.

Китай стал безальтернативным партнером для Таджикистана на фоне межгосударственных разногласий на уровне СНГ и не оправдавшихся в связи с этим надежд на российские инвестиции в РТ (2004). Он потенциально способен осуществлять кредитование экономики республики и реализовывать там крупные проекты. Вместе с тем постепенно растет недовольство и напряженность среди населения, особенно в сельской местности, где активное хозяйствование китайских фермеров привело к вытеснению с рынка продукции местных производителей. Растет число смешанных браков с гражданами КНР, что вызывает неоднозначную реакцию в обществе.

Для России и Таджикистана, так же как и для стран Центрально-Азиатского региона очень важно сохранить стабильно хорошие отношения в плане обмена оперативной информацией в борьбе против транснациональной преступности, экстремизма, терроризма, наркотрафика и проведения спецопераций на территории евразийского пространства.

Интересы России в стране складываются из эффективного пролонгирования межгосударственных отношений, что означает продление политического влияния, легитимный и официальный статус военного присутствия в регионе, укрепление позиций в топливно-энергетической сфере.

Представляется, что в условиях формирования «многополярности» нового мироустройства Россия, прежде всего, должна исходить из своих политических интересов по обеспечению безопасности границ за счет их расширения и укрепления, не забывая при этом свои экономические интересы.

Важной составляющей взаимных интересов России и Таджикистана является обеспечение совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства двух государств. Страна была подготовлена и ратифицирована международно-правовая база для создания и совместного планирования действий коалиционной группировки, выделенной из состава ВС России. Ратифицированы Соглашения и дополнения к нему между правительствами Таджикистана и России об урегулировании задолженности Душанбе по госкредитам.

Российское политическое и военное присутствие дает возможность странам региона избежать обсуждения с Западом таких вопросов, как демократическая выборная система, права человека и борьба с коррупцией. В то же время следует отметить тот факт, что национальные интересы России в регионе перекликаются и с национальными интересами этих государств в РФ. Это в свою очередь приводит к противоречиям национальных интересов центральноазиатских республик внутри региона.

Киргизия в поисках альтернативы между Китаем и Россией

Динамика развития китайско-киргизских отношений перекликается с аналогичными проектами в Таджикистане. Реализуются крупные экономические инвестиционные проекты, в частности в водно-энергетических и транспортных сферах. С начала 2000-х годов Китай активно развивает транспортную инфраструктуру китайско-киргизской трансграничной зоны.

Наиболее эффективно складывается сотрудничество в торгово-экономической сфере. Оно базируется на китайских льготных торговых кредитах. Создание трансграничной зоны свободной торговли между КНР и Киргизией усилило торговые эффекты [4, с. 123].

Следует подчеркнуть, что Китай стал самым большим рынком экспорта и вторым рынком импорта для Киргизии. Мелкий и средний бизнес Киргизии все больше ориентируется на растущую экономику КНР.

Полностью разрешены доставшиеся в наследство от истории пограничные вопросы, которые для Пекина традиционно считались особо важными. В случае с Киргизией оспариваемые участки были поделены в пропорции 30 на 70, т.е. по участку Хан-Тенгри 30% спорных территорий отошло Китаю, а 70% – Киргизии. По линии военно-технического сотрудничества проходят совместные китайско-киргизские учения войсковых подразделений по отработке взаимодействия при отражении условно прорвавшихся террористических групп.

Болезненными вопросами внутренней политики Киргизии в отношении с КНР является вопрос о деятельности на территории республики уйгурских организаций, которые в Китае обвиняли в антикитайской деятельности. В Киргизии проживали от 50 до 100 тыс. этнических уйгуров [5, с. 268].

Роль Киргизии в ТС и ЕЭП будет определяться ее региональными ресурсными позициями. Не имея запасов нефти и газа, Киргизия является одной из главных водораспределяющих стран в регионе, что крайне важно для развития стран в условиях азиатского климата.

Граница с Китаем, который динамично выстраивает экономические отношения со странами региона, сделала Киргизию ключевым узлом ввоза дешевых китайских товаров. Там находятся два крупнейших в Центральной Азии оптовых рынка Дурдой и Кара-Суу. Страна экспортирует 75% этих дешевых китайских товаров в другие государства Центральной Азии и в Россию. Вступление Киргизии в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и ТС в мае 2015 г. позволит России несколько ограничить китайское экономическое влияние.

Безусловно, вступление в новый союз высветит не только положительные моменты для Киргизии, которые будут заключаться в отмене таможен-

ных постов на границах, реализации права свободного перемещения трудовых мигрантов из республики по территории ЕАЭС. Предполагается рост производства и дальнейший экспорт швейной продукции Киргизии. Будут отменены таможенные барьеры при экспорте сельхозпродукции из республики. Повысится инвестиционная привлекательность страны. Вступление выявит и отрицательные явления, такие как рост цен на сельхозпродукцию, сокращение реэкспорта китайских, турецких и корейских товаров (основного источника дохода большинства населения), повышение стоимости автотранспортных средств, сокращение объема торговли на рынках и как результат сокращение рабочих мест. Вырастут потери от компенсационных мер странам – членам ВТО.

Конечно, страны ЕАЭС согласились на ряд изъятий существующих в ЕАЭС. В рамках присоединения Киргизии к ЕАЭС был создан Российско-киргизский фонд развития. Но перспективы республики после вступления в ЕАЭС внутри республики оценивают не так оптимистично, как ее партнеры.

Некоторые выводы

Огромный рынок Китая одновременно привлекает и отталкивает малые страны, делает их зависимыми от китайских производителей. Несмотря на то что для ЦА Китай – надежный покупатель их сырья и продукции, китайская экспансия всех видов – экономическая, демографическая, культурная, политическая – настораживает страны.

Поэтому пока в массовом сознании населения в Киргизии и Таджикистане сохраняются традиции экономических, политических и культурных связей с Россией можно предпринять ряд мер для укрепления сотрудничества. В частности следует проводить более активную экспансию крупного российского бизнеса, не только частного, но и с участием государства в различных отраслях хозяйства.

Продолжение практики обучения национальной молодежи в вузах России, оказание помощи в подготовке квалифицированных, профессиональных кадров для стран Центральной Азии будут способствовать дальнейшей интеграции. Помощь в становлении и всесторонняя поддержка местного бизнеса позволит расширить межгосударственные связи и подтянет уровень экономик стран.

Содействие в укреплении позиций русских диаспор внутри стран, повышение их политического статуса за счет поддержки со стороны России позволит сохранить объединяющий и опережающий статус России в регионе. Этому будет способствовать пропаганда и распространение русского языка, расширение его влияния в обществе. Значение русского языка на постсовет-

ском пространстве постепенно уменьшается, в течение ближайших 10–20 лет это может негативно отразиться на экономическом развитии стран, включая проблемы, которые связаны с подготовкой квалифицированных специалистов.

Мировой опыт показывает, что активная работа неправительственных организаций, финансируемых частными и государственными фондами, способна изменить гражданское общество и получить рычаги влияния на определенные слои населения. В связи с этим создание неправительственных организаций и фондов, финансируемых Россией, принесет свои дивиденды.

Расширение практики совместного решения миграционных проблем повлияет не только на экономические проблемы, но и будет способствовать снижению социальной напряженности как в странах Центральной Азии, так и в России.

Залогом обеспечения плодотворного многостороннего сотрудничества России и Китая в регионе во всех сферах сотрудничества помимо уже имеющих тесных экономических и военных связей должна стать консолидация интеллектуального капитала стран, интенсификация обмена информацией научного, технологического и экономико-аналитического характера.

Литература

1. Братерский М.В., Сулов Д.В. Россия и Китай в Евразии и на Тихом океане // Россия и Китай в евразийской интеграции: Сотрудничество или соперничество? / Под ред. Ли Сина, М.В. Братерского, Д.С. Савкина, Ван Чэньсина. – М.; СПб.: Нестор-История, 2015. – 352 с. – С. 259.
2. Бутаков Я. Ось «Москва–Ташкент». Узбекистан стал союзником России. Надолго ли? – <http://www.analitika.org/article.php?story=2007102612483955>
3. Князев А.А. Экономическая ситуация в северо-восточных провинциях Афганистана и проблемы обеспечения региональной безопасности // Афганистан и безопасность Центральной Азии. Вып. 1. Под ред. А.А. Князева. Бишкек, 2004 г. – <http://www.cawater-info.net/review/afghanistan.htm>
4. Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные изменения российско-китайского партнерства / Отв. ред. академик РАН М.Л. Титаренко. – М.: ИД «ФОРУМ», 2009. – 288 с.
5. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. – 560 с. – С. 273.
6. Назаров Т.Н. Таджикистан и Китай: Двадцать лет плодотворного сотрудничества. – <http://russian.people.com.cn/31521/8143855.html>
7. Парамонов В. Геополитика и Центральная Азия. – <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/par>
8. Парламент Таджикистана освободил таджикско-китайскую компанию от НДС и таможенных пошлин на 4,3 млн долл. – <http://ca-news.org/news:1151026>

9. Посол: Индия готова стать полноправным членом ШОС и ценит поддержку РФ. – <http://ria.ru/world/20150218/1048316403.html>

10. Рапота Г. Энергетика и вода – основа интеграции в Центральной Азии. – <http://www.evrazes.com/ru/main/messagepage/441>

11. Уставной капитал ЕАБР увеличен до 7 млрд долл. – <http://kapital.kz/finance/31416/ustavnyj-kapital-eabr-velichen-do-7-mlrd.html>

12. WB: Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP ВБ: ВВП по паритету покупательной способности (ППС). Октябрь 2014 (англ.).